

Отчет по проекту

**«Региональная специфика деятельности некоммерческих организаций в
сфере инклюзивных практик: партисипаторное исследование»**

Раздел 1. Сформированные ежеквартальные мониторинговые исследования (не менее 1 страницы формата А4 с описанием итогов исследования по каждому региону проекта в каждом квартале).

В данном разделе отчета кратко обобщены ключевые результаты исследовательских работ, проведенных в 15 российских регионах в течение четырех кварталов 2021 года.

Архангельск

Ключевой результат исследования – представлена палитра социальных услуг для лиц с ментальной инвалидностью (МИ) в Архангельской области.

Первый квартал 2021 года - определено, как представлена законодательно возможность получения услуг для людей с ментальной инвалидностью на региональном уровне.

Второй квартал 2021 года – выявлен перечень и охарактеризованы организации, предоставляющие услуги совершеннолетним лицам с ментальной инвалидностью без условия постоянного пребывания в организации (по Архангельской области).

Третий квартал 2021 года - определены мнения руководителей и специалистов организаций, оказывающих услуги лицам с ментальной инвалидностью, о доступности социальных услуг (по Архангельской области).

Четвертый квартал 2021 года – проведен агрегированный оценочный профиль организации - Региональная общественная организация «Союз общественных объединений инвалидов Архангельской области»

Воронеж

Ключевой результат исследования – определена эффективность образовательной модели «Ресурсный класс» в общеобразовательных организациях г. Воронежа.

Первый квартал 2021 года – определена осведомленность студентов о содержании инклюзивного образования для детей с инвалидностью и удовлетворенность теоретическими знаниями в области педагогического сопровождения (на примере студентов ВГПУ)

Второй квартал 2021 года – определены тенденции в подготовке кадров к инклюзивному образованию в педагогическом университете (г. Воронеж)

Третий квартал 2021 года – разработана методология проведения анкетного опроса родителей детей с РАС, и педагогических работников – сотрудников Ресурсных групп (воспитатели, психологи, тьюторы, логопеды).

Четвертый квартал 2021 года – определена эффективность образовательной модели «Ресурсная группа» для детей с аутизмом в дошкольных образовательных организациях г. Воронежа.

Екатеринбург

Ключевой результат исследования – определено состояние инклюзии по отношению к подросткам и молодежи с особенностью ментального развития в рамках учебной и внеучебной деятельности (на примере города Екатеринбург).

Первый квартал 2021 года – проведен анализ диапазона возможностей подростков и молодых людей с особенностями ментального развития в области изучения иностранных языков и установок родителей на обучение ребенка с инвалидностью/ОВЗ иностранному (английскому языку).

Второй квартал 2021 года – осуществлена оценка эффективности групповых онлайн-занятий по изучению иностранных языков детьми с особенностями ментального развития.

Третий и четвертый кварталы 2021 года - разработана система проведения инклюзивных соревнований, предполагающих полное включение молодых спортсменов с особенностями ментального развития в соревновательный процесс, а также фиксацию и признание их выдающихся достижений.

Казань

Ключевой результат исследования – выявлен спектр практик, реализуемых региональными НКО в области инклюзивного образования

Первый квартал 2021 года - составлен реестр НКО, включающий данные о спектре предоставляемых услуг, как основных, так и дополнительных, и категориях благополучателей услуг в сферах дополнительного образования, адаптивной физкультуры, организации досуга, реабилитации, профориентации и др. направлениях работы с детьми с инвалидностью/ОВЗ, их родителями и другими членами семей и педагогами.

Второй квартал 2021 года – Составлена «карта» услуг, проведен анализ целевых групп и диапазона предоставляемых услуг.

Третий квартал 2021 года – проведен анализ перспектив развития сферы услуг, предоставляемых региональными НКО в области инклюзивного образования.

Четвертый квартал 2021 года – реализован анализ структурных барьеров реализации инклюзивных образовательных услуг, предоставляемых НКО и перспектив развития партнерств, в т.ч. межсекторных.

Калининград

Ключевой результат исследования – проанализирована доступность школьного образования и объектов городской инфраструктуры для детей с инвалидностью по городу Калининград.

Первый квартал 2021 года - определены установки по отношению к инклюзии родителей детей с инвалидностью и без инвалидности в контексте широкого спектра условий – социальных, организационных, культурных, психологических – в которых они формируются.

Второй квартал 2021 года – проведена оценка состояние инклюзии в профессиональных образовательных организациях с позиции преподавателей.

Третий квартал 2021 года – реализован анализ доступности объекты городской инфраструктуры по городу Калининграду.

Четвертый квартал 2021 года – проведен анализ барьеров и доступных маршрутов по объектам городской инфраструктуры по городу Калининграду.

Майкоп

Ключевой результат исследования – проведен анализ звуковой рекламы в городском пространстве Майкопа как механизма повышения комфортности городской среды для лиц с нарушением функции зрения.

Первый квартал 2021 года - определено влияние звуковой рекламы, расположенной вблизи пешеходных переходов на территории муниципального образования «Город Майкоп», на комфортность и безопасность передвижения лиц с нарушением функции зрения.

Второй квартал 2021 года – выявлена степень актуальности для лиц с нарушением функции зрения проблемы работы звуковой рекламы вблизи пешеходных переходов.

Третий квартал 2021 года – реализован мониторинг соблюдения Федерального закона от 26.05.2021 N 150-ФЗ на территории города Майкопа.

Четвертый квартал 2021 года – проведен агрегированный оценочный профиль организации - Межрегиональная Общественная Организация "Центр Развития Гражданских Инициатив "СОДЕЙСТВИЕ"

Москва

Ключевой результат исследования – определены механизмы, возможности и противоречия в процессе построения школьной инклюзии.

Первый квартал 2021 года - выявлены инструменты выстраивания инклюзивной культуры школы в зависимости от потребностей и ресурсов школы

Второй квартал 2021 года – сформулированы принципы построения школьной инклюзии

Третий квартал 2021 года - эксплицированы противоречия, сопровождающие внедрение инклюзивного образования в школы

Четвертый квартал 2021 года – разработана комплексная модель функционирования инклюзивного пространства

Нижний Новгород

Ключевой результат исследования – определена доступность предоставления социальных услуг для совершеннолетних людей с ментальной инвалидностью в полустационарной форме на территории г. Нижнего Новгорода

Первый квартал 2021 года – определены законодательные условия получения социальных услуг для людей с ментальной инвалидностью на международном, федеральном и региональном уровне

Второй квартал 2021 года – подготовлены характеристики организаций, предоставляющих услуги совершеннолетним лицам с МИ без условия постоянного пребывания в организации

Третий квартал 2021 года – определены мнения мнение руководителей и специалистов организаций, оказывающих услуги лицам с ментальной инвалидностью, о доступности социальных услуг для людей с ментальной инвалидностью.

Четвертый квартал 2021 года – проведен агрегированный оценочный профиль организации - Нижегородская региональная общественная организация поддержки детей и молодежи «Верас»

Новосибирск

Ключевой результат исследования – определены ресурсы и барьеры на пути трудоустройства людей с инвалидностью

Первый квартал 2021 года – определен институциональный контекст трудоустройства людей с инвалидностью в Российской Федерации.

Второй квартал 2021 года – разработана методология исследования ресурсов и барьеров на пути инклюзивного трудоустройства людей с ментальной инвалидностью.

Третий квартал 2021 года – подготовлена матрица барьеров и ресурсов инклюзивного трудоустройства людей с ментальной инвалидностью.

Четвертый квартал 2021 года – проведен агрегированный оценочный профиль организации - Новосибирская межрегиональная общественная организация инвалидов «Ассоциация «Интеграция».

Омск

Ключевой результат исследования – продемонстрированы возможности и ограничения подходов к оценке качества оказания услуг организациями социального обслуживания.

Первый квартал 2021 года – Разработаны инструменты оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания (на примере ОРООИ «Планета друзей»).

Второй квартал 2021 года – проведена оценка деятельности организации «Дети Ангелы» по универсальному оценочному профилю.

Третий квартал 2021 года – проведена оценка деятельности организации «Дети Ангелы» по калькулятору волонтерского вклада.

Четвертый квартал 2021 года – оценка отдельных проектов организации «Дети Ангелы» в контексте Целей устойчивого развития.

Самара

Ключевой результат исследования – описана система сопровождения обучения детей с ОВЗ и инвалидностью в самарских школах, ее структура и функции.

Первый квартал 2021 года – реализован анализ организационных аспектов сопровождения обучения детей с инвалидностью

Второй квартал 2021 года – проведен анализ кадрового состава службы сопровождения обучения детей с инвалидностью.

Третий квартал 2021 года – выявлен спектр субъективных смыслов профессиональной деятельности специалистов по сопровождению обучения детей с инвалидностью.

Четвертый квартал 2021 года – определена структура и функции системы сопровождения обучения детей с ОВЗ и инвалидностью в самарских школах.

Санкт-Петербург

Ключевой результат исследования – определено состояние инклюзии в общеобразовательных организациях Санкт-Петербурга

Первый квартал 2021 года – выявить отношение целевых групп к понятию «инклюзия», понять отношение респондентов к возможности обучения нормотипичных детей и детей с ООП в одном коллективе.

Второй квартал 2021 года - составление перечня наиболее важных компетенций (по мнению родителей детей с инвалидностью), которыми должен обладать современный педагог, работающий с детьми с ОВЗ и/или инвалидностью в условиях инклюзивной школы.

Третий квартал 2021 года – разработана система рекомендаций по укреплению школьной инклюзии в общеобразовательных организациях Санкт-Петербурга

Четвертый квартал 2021 года – проведен агрегированный оценочный профиль организации - Ассоциация ГАООРДИ

Сыктывкар

Ключевой результат исследования – определены институциональные условия и установки стейкхолдеров относительно развития инклюзивного образования в Республике Коми.

Первый квартал 2021 года – определены представления родителей детей с инвалидностью о состоянии инклюзивного образования в Республике Коми.

Второй квартал 2021 года - определены представления педагогов о состоянии инклюзивного образования в Республике Коми.

Третий квартал 2021 года – разработана методология опроса работодателей о процессе инклюзивного трудоустройства людей с инвалидностью.

Четвертый квартал 2021 года – выявлены трудности, возникающие у работодателей Республики Коми при трудоустройстве людей с инвалидностью.

Томск

Ключевой результат исследования – проведена оценка состояния инклюзивного образования в Томской области

Первый квартал 2021 года – проанализирована психологическая и педагогическая готовность будущих педагогов к работе с детьми с особыми образовательными потребностями.

Второй квартал 2021 года - определен уровень педагогических и психологических компетенций будущих педагогов по работе с детьми с ОВЗ.

Третий квартал 2021 года – выявлены пути и средства повышения эффективности обучения будущих педагогов работе с детьми с ОВЗ в системе инклюзивного образования.

Четвертый квартал 2021 года – определены представления будущих педагогов о проблемах инклюзивного образования и обучении детей с ограниченными возможностями здоровья.

Уфа

Ключевой результат исследования – определен трудовой потенциал людей с ментальной инвалидностью на примере Республики Башкортостан.

Первый квартал 2021 года – при помощи анализа существующих законодательных документов, анализа отчетов Государственного казенного учреждения «Центр занятости населения города Уфы» было определено состояние инклюзивного трудоустройства в республике Башкортостан.

Второй квартал 2021 года – разработана методология проведения качественного этапа исследования.

Третий квартал 2021 года – определены барьеры, встречающиеся на пути различных акторов, участвующих в процессе трудоустройства людей с ментальной инвалидностью, а также ресурсы, способствующие инклюзии.

Четвертый квартал 2021 года – проведен агрегированный оценочный профиль организации – РОО «СоДействие».

Раздел 2. Итоговый научный отчет по результатам проведения исследований

В данном разделе обобщены и детализированы научные результаты по проведению серии партисипаторных исследований, проведенных в течение 2021 года. Научные результаты будут систематизированы по трем группам тематик, по которым велась работа: инклюзивное образование, инклюзивное трудоустройство, доступность среды и социальных сервисов.

Инклюзивное образование.

Группа исследователей из города Москва при помощи методов аналитической обзор результатов исследований и релевантных теме публикаций определила перечень инструментов для выстраивания инклюзивной культуры школы в зависимости от потребностей и ресурсов школы. Анализ существующих исследований по заданной теме показал, что для достижения инклюзивности в среде общеобразовательной школы система должна быть гибкой, подстраивающейся под тех учеников и их потребности, которые обучаются в пространстве конкретной школы, не теряя эффективности образовательного процесса. При этом, задача создания инклюзивной среды сопровождается рядом сложностей, ввиду масштабности необходимых изменений, временных и трудовых затрат для реорганизации существующих и устоявшихся практик внутри школы, а также сложностей в виде необходимости изменения отношения к инклюзии и последствиям, которые она за собой влечет.

В ходе данного исследования были эксплицированы противоречия, сопровождающие внедрение инклюзивного образования в школы: с одной стороны, имеются подтверждения положительных эффектов образовательной инклюзии для социальных и межличностных компетенций всех учеников и для академической успеваемости учеников с особыми образовательными потребностями¹. С другой стороны, результаты метаанализа демонстрируют незначительность положительных эффектов инклюзивного образования в сравнении со специальным образованием².

¹ Jordan A., Schwartz E., Mc Ghie-Richmond D. Preparing teachers for inclusive classrooms // Teaching and Teacher Education. 2009. Vol. 25. P. 535–542; Kocaj A., Kuhl P., Kroth A.J., Pant H.A., Stanat P. Wolernen Kinder mitsonderpädagogischem Förderbedarf besser? Ein Vergle ich schulischer Kompetenzen zwischen Regel- und Förderschulen in der Primarstufe [Where do students with special educational needs learn better? A comparison of achievement between regular primary schools and special schools] //Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2014. Vol. 66(2). P. 165–191.; Ruijs N.M., Peetsma T.T.D. Effects of inclusion on students with and without special educational needs reviewed // Educational Research Review. 2009. Vol. 4(2). P. 67–79.

² Hattie J.A.C. Visible learning: A synthesis of over 800 meta-analyses relating to achievement. Abingdon: Routledge, 2009.

Процесс выстраивания системы инклюзивного образования требует участия и вовлечения разных сторон: как государства, так и коллектива школы и родителей обучающихся. Для формирования гибкой системы формирования инклюзии, необходимо определить составные части инклюзивного образования. Согласно Д. Митчеллу, инклюзивное образование состоит из:

1. Видения (Идеология, Мироззрение) и признания права на инклюзивное образование
2. Определения (Прием детей с ОВЗ в школу)
3. Адаптированный учебный план (Индивидуальный подход к преподаванию при сохранении совместных учебных ситуаций)
4. Адаптированная система оценивания (Индивидуальная диагностика успеваемости и развития)
5. Адаптированное преподавание (Внутренняя дифференциация дидактических и методических средств)
6. Адаптированная доступная среда (Развитие школ с целью уменьшения барьеров)
7. Поддержка участников процесса (Консультации для учеников, родителей, организаций)
8. Ресурсы школы
9. Руководство (Школьная администрация, координирующая процесс инклюзии)³.

Исследование демонстрирует, что наличие перечисленных элементов и их текущее состояние в образовательном учреждении могут говорить, как о степени развитости инклюзии, так и о возможностях конкретной школы, а также способны помочь в построении индивидуального маршрута формирования инклюзивной образовательной среды.

Группа исследователей из города Казань определила спектр практик, реализуемых региональными НКО в области инклюзивного образования. Для достижения данной цели при помощи анализа документов (уставов и размещенных в открытых доступах и предоставленных по запросу отчетов о работе НКО, работающих в сфере инклюзивного образования в г. Казани, а также материалов, размещенных на официальных сайтах) был составлен реестр НКО, включающий данные о спектре

³ Митчелл Д. Эффективные педагогические технологии специального инклюзивного образования. М., 2011.

предоставляемых услуг, как основных, так и дополнительных, и категориях благополучателей услуг в сферах дополнительного образования, адаптивной физкультуры, организации досуга, реабилитации, профориентации и др. направлениях работы с детьми с инвалидностью/ОВЗ, их родителями и другими членами семей и педагогами.

На основе анкетного опроса представителей НКО, вошедших в реестр, была составлена «карта» услуг, а также проведен анализ целевых групп и диапазона предоставляемых услуг. Были получены более полные и достоверные данные. Была составлена и визуализирована «карта услуг», анализ целевых групп и диапазон видов и направлений деятельности дали более полную и реалистичную картину работы НКО в регионе, определили количественный и качественный состав оказываемых ими услуг. Составленная карта используется для облегчения ориентации потенциальных благополучателей в услугах, предоставляемых в области инклюзивного образования НКО г. Казани.

Анкетный опрос НКО позволил описать перспективы развития сферы услуг, предоставляемых региональными НКО в области инклюзивного образования. Выявлено снижение в 2021 году по сравнению с 2020 годом числа НКО, ориентированных на охват широкой аудитории (более 100 человек), что, с одной стороны, вероятно, отражает трудности периода пандемии, но с другой – может рассматриваться как основа более адресной поддержки представителей целевых групп.

Определены приоритетные, с точки зрения представителей НКО, направления деятельности в области инклюзивного образования, в числе которых наибольшее число региональных НКО выделяет организацию дополнительного образования, подготовку к школе и медицинскую реабилитацию детей с инвалидностью, а также помощь семьям и индивидам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. В числе направлений деятельности, отмеченных НКО как неосновные, но значимые, лидируют организация досуга, формирование социально-бытовых навыков, помощь в трудной жизненной ситуации, консультативная поддержка родителей и предоставление услуг дополнительного образования. В числе направлений деятельности, которые НКО планируют актуализировать в перспективе, наибольшее внимание уделено профориентации подростков с инвалидностью, организации досуга и социальным услугам.

Установлено, что в наибольшей мере услуги НКО в области инклюзивного образования востребованы детьми и подростками с нарушениями опорно-двигательного

аппарата, с множественными нарушениями, а также с нарушениями слуха и зрения; из числа родителей детей с инвалидностью в наибольшей мере услуги НКО в области инклюзивного образования востребованы родителями детей и подростков с синдромом Дауна и расстройствами аутистического спектра. Таким образом, очевидны различия запросов к НКО от детей и подростков с инвалидностью и родителей детей, имеющих инвалидность.

При помощи анкетного опроса руководителей НКО г. Казани были определены структурные барьеры реализации инклюзивных образовательных услуг, предоставляемых НКО и перспектив развития партнерств, в т.ч. межсекторных. Выявлено, что основными источниками финансирования деятельности НКО по поддержке инклюзивного образования являются гранты и спонсорская помощь.

Исследование показывает, что наибольшее число НКО сотрудничает с государственными общеобразовательными и дошкольными организациями, с большим отрывом – с коммерческими организациями и другими НКО. Очевидно не выстроены партнерства с академическими институтами, потенциально способными к оказанию исследовательской, аналитической и экспертной поддержки деятельности НКО, а также с административными институтами региона, потенциально способными к оказанию как организационной, так и финансовой помощи.

В качестве предпочтительных форм поддержки потенциальным партнерам опрошенные представители региональных НКО видят предоставление волонтеров, повышение «видимости» проектов партнеров посредством ретрансляции информации о них, а также организацию стажировок и руководство работой стажеров.

Запрашиваемая НКО поддержка «симметрична» предложениям. В первую очередь, опрошенные представители НКО ждут от ресурсного центра помощи в организации стажировок, оказания юридических консультативных услуг, предоставления волонтеров. Деятельность по контролю финансовых, организационных и содержательных аспектов работы не востребована НКО.

Таким образом, в практической работе НКО ориентируются на реальные проблемы социально уязвимых категорий населения, отвечают их запросам и потребностям. Однако при этом ощущается недостаток компетенций в стратегическом планировании своей деятельности и профессионализма в ее оценке, в четком понимании системных проблем своей целевой группы в контексте её поддержки в регионе и степени их обеспеченности ресурсами. Полученные результаты могут найти практическое применение в стратегических программах развития и определении мер поддержки СО

НКО ресурсными центрами, общественной палатой и региональными органами власти.

Группа исследователей из города Калининград при помощи онлайн опроса родители детей с ОВЗ, родители остальных детей (N=187 родителей) изучила установки по отношению к инклюзии родителей детей с инвалидностью и без в контексте широкого спектра условий – социальных, организационных, культурных, психологических – в которых они формируются. Результаты опроса показали, что родители очень неоднородны по степени своего согласия с суждениями о том, что в школах региона реализуется инклюзивное образование, а также, что большинство родителей скорее удовлетворены тем фактом, что ребенок обучается в инклюзивной школе. Кроме того, практическая значимость опроса заключается в том, что степень поддержки инклюзивного образования со стороны государства оценивается родителями в настоящий момент как недостаточная.

В результате опроса учителей Калининградской области было оценено состояние инклюзии в профессиональных образовательных организациях с позиции преподавателей. По результатам опроса было выявлено, что практически все учителя знакомы с понятием «инклюзивное образование». При этом, учителя Калининградской области считают, что современное общество является скорее инклюзивным по отношению к людям из таких групп, как люди с нарушениями слуха, люди с нарушениями зрения, люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Большинство опрошенных убеждены, что учиться дети с разными образовательными потребностями должны как правило в специализированных школах. В целом результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что общее отношение учителей к инклюзивному образованию в регионе может быть оценено скорее как средне-положительное.

Группа исследователей из города Воронеж с целью выявления положительных аспектов и проблем подготовки кадров к инклюзивному образованию в педагогическом университете был проведен анкетный опрос студентов ВГПУ (N=377). Проведенный опрос студентов ВГПУ показал, что осведомленность студентов о содержании инклюзивного образования для детей с инвалидностью/ОВЗ и положительную оценку идеи образовательной инклюзии, в сочетании, однако, с недостаточно корректной трактовкой правовой базы инклюзии и низкой оценкой реальной роли педагогического состава школы и администрации в продвижении инклюзии.

Исследование демонстрирует, что удовлетворенность теоретическими знаниями

в области педагогического сопровождения детей с инвалидностью/ОВЗ в сочетании со сравнительно низкими оценками сформированных в процессе обучения практическими навыками. Выраженную амбивалентность установок по отношению к инклюзивному образованию детей с разными формами (нозологией) инвалидности, что требует более детального освещения форм и методик работы с детьми с ООП в рамках профессиональной подготовки учителей.

Для того, чтобы определить эффективность образовательной модели «Ресурсная группа» для детей с аутизмом в дошкольных образовательных организациях г. Воронежа был проведен анкетный опрос родителей детей с РАС, посещающих Ресурсную группу (N=63), и педагогических работников – сотрудников Ресурсных групп (воспитатели, психологи, тьюторы, логопеды) (N=43). Проведенный опрос показал положительный эффект модели в формировании навыков самообслуживания, игровых навыков детей с аутизмом, улучшении их поведения, коммуникации. Кроме того, согласно данным опроса, наблюдается высокий уровень поддержки специалистов Ресурсной группы со стороны администрации, удовлетворенность в профессиональной помощи, методической поддержке и сопровождении в рамках Ресурсной группы, а также высокий уровень удовлетворённости образовательной моделью «Ресурсная группа» для обучения и воспитания детей с аутизмом в детском саду как со стороны специалистов, работающих в рамках данной модели, так и со стороны родителей детей с РАС.

Группа исследователей из Екатеринбурга с целью анализа диапазона возможностей подростков и молодых людей с особенностями ментального развития в области изучения иностранных языков и установок родителей на обучение ребенка с инвалидностью/ОВЗ иностранному (английскому языку) провела анализ открытых источников – сайтов образовательных учреждений и НКО, а также online-анкетирование родителей школьников и молодых людей с особенностями ментального развития (N=40, в т.ч. 25 изначально ориентированы на включение ребенка в группу по изучению иностранных языков). Возраст детей респондентов - от 10 до 21 года.

Было выявлено, что большинство семей, где воспитываются дети, подростки и молодые взрослые с ментальными особенностями, считают целесообразным тем или иным образом вкладываться в изучение их детьми иностранных языков и готовы тратить на это время и усилия. При этом потребность в занятиях не является номинальной и сохраняется по окончании среднего учебного заведения. В качестве приоритетного направления обучения семьи участников проекта в большинстве своем респонденты выбирают английский язык, как наиболее распространенный, практичный и

универсальный.

Согласно результатам исследования, часть участников, обучающихся на базе инклюзивных школ, уже имеет опыт изучения иностранного языка, но семьи считают его недостаточным и требующим поддержки профессионала, имеющего опыт занятий с людьми с ментальными особенностями. Подавляющее большинство участников уже имели опыт онлайн-занятий и готовы были изучать язык дистанционно, причем в небольших группах. При этом практически все респонденты выразили заинтересованность в развитии офлайн-занятий после пандемии.

С целью оценки эффективности групповых онлайн-занятий по изучению иностранных языков детьми с особенностями ментального развития было проведено онлайн-анкетирование родителей школьников и молодых людей с особенностями ментального развития (N=25). В результате было выявлено, что имеющиеся до начала занятий в группе знания английского языка большинство опрошенных считают незначительными или неприменимыми: на уровне повтора и перевода отдельных слов и надписей, на уровне знания алфавита, цифрового ряда и цветовой гаммы, на уровне составления отдельных фраз и оперирования и ими. В отношении организации и проведения онлайн-занятий треть опрошенных отметили потенциальные сложности с общением в онлайн-режиме, однако после начала занятий все участники группы согласились с тем, что все коммуникативные сложности были преодолены.

Данное исследование имеет и прикладной эффект и стало шагом к формированию онлайн-групп для подростков и молодых людей с особенностями ментального развития, желающих системно изучать иностранный язык. Далее в рамках проекта «Разговорчики. Дружелюбный английский» начало работать четыре малокомплектных группы подростков и молодых людей, изучающих английский язык. Часть учеников параллельно занималась с дефектологом, что позволило им быстрее адаптироваться на занятиях по новому предмету. В частности, из дефектологических занятий заимствованы повторяющиеся от раза к разу активности, позволяющие создать комфортную обстановку, четко структурировать занятие и внести в него универсальные коммуникационные элементы. Многие активности адаптированы, исходя из обратной связи кураторов и специалистов проекта.

Исследование способствовало формированию доверительных отношений с родителями участников проекта. За два месяца с начала занятий проведено два родительских собрания, на которых, в том числе, родители говорили о процессе изучения языка вне уроков, о трудностях, с которыми сталкиваются их дети, а также о

том, какие активности вызывают отклик у детей. Также у проекта существует постоянно функционирующий родительский чат, в котором в оперативном режиме решаются организационные вопросы и обсуждаются применяемые методики.

С целью разработки системы проведения инклюзивных соревнований, предполагающих полное включение молодых спортсменов с особенностями ментального развития в соревновательный процесс, а также фиксацию и признание их выдающихся достижений был проведен анализ документов, размещенных на открытых платформах, анкетный опрос родителей детей, подростков и молодых людей с особенностями ментального развития (N=30). Исследование демонстрирует, что актуальная система спортивных соревнований в принципе не учитывает интересы такой многочисленной группы особых спортсменов, как люди с ментальными особенностями и целым рядом сочетанных нарушений. Сложившиеся в обществе стереотипы ограничивают спортсменов не только в возможности соревноваться, но и в выборе виде спорта, в котором они могут быть успешны. При этом за последние несколько лет усилиями НКО и заинтересованных тренеров удалось вырастить целое поколение талантливых спортсменов с ментальными особенностями, демонстрирующих значительные успехи в различных видах спорта. Однако у этих людей, согласно проведенному исследованию, отсутствует понимание траектории дальнейшего профессионального развития - имея все необходимые данные, они не могут на законных основаниях принимать участие в значимых спортивных соревнованиях. Причем речь идет как об общих соревнованиях для нормотипичных спортсменов, так и о специализированных соревнованиях для людей с инвалидностью, в частности - паралимпийских и специальных олимпийских мероприятиях. По сути, в настоящий момент мы имеем дело с сегрегацией огромной прослойки спортсменов, которая в ближайшие годы будет только расти.

Группа исследователей из Самары при помощи качественного анализа документов, включая типовые должностные инструкции работников, журналы консультаций и графики посещения ресурсной/сенсорной комнаты, годовые планы работы специалистов службы сопровождения, план воспитательной работы школы и другие нормативные документа в общеобразовательных школах города Самары, был реализован анализ организационных аспектов сопровождения обучения детей с инвалидностью. В результате была уточнена понятийная рамка исследования, разработана концептуальная схема исследования. Было выявлено, что наиболее

распространенными формами обучения детей с ОВЗ и инвалидностью являются домашнее и интегрированное обучение, т.к. именно для этих вариантов обучения максимально подробно описана схема обучения. Качество среды в школах городах обеспечивает учащимся с инвалидностью доступ только с помощником. Учебные кабинеты имеют лучшую доступность, чем объекты школьной инфраструктуры. По результатам анализа типовых должностных инструкций и схема сопровождения обучения детей с инвалидностью были выделены следующие параметры исследования: квалификация, направления работы, график работы, специалисты, с которыми взаимодействует данный специалист, методы, специфика работы с детьми с инвалидностью и др.

С целью анализа кадрового состава службы сопровождения обучения детей с инвалидностью был проведен анализ сайтов общеобразовательных школ г. Самары (N=155), интервью с сотрудниками служб сопровождения (N=8). Исследование показывает, что публичная репрезентация (посредством школьных сайтов) работы служб сопровождения детей с ООП/инвалидностью носит ограниченный характер, ограничивается, преимущественно, размещением формальных сведений. Это может свидетельствовать о том, что подобная деятельность не представляется большинству школ г. Самары направлением деятельности, достаточно важным для представления более детализированной информации и достижений в рамках этой деятельности. Вероятно, общеобразовательные школы не видят инклюзию в качестве фактора, формирующего «публичное лицо» школы и обуславливающего внутришкольную политику и стратегии развития. Сотрудники общеобразовательных школ, формируя контент сайтов, не дифференцируют направления, содержательно и формально различные – интегрированное и инклюзивное образование, что свидетельствует о недостаточной проблематизированности инклюзивного образования, а также о недостаточной представленности специалистов по инклюзивному образованию в штате общеобразовательных учреждений, по крайней мере, о недостаточной «слышимости» (авторитетности) их голосов, о недостаточной осведомленности участников образовательного процесса о ценностях и смыслах образовательной инклюзии. Предпринимаемая на сайтах ряда общеобразовательных учреждений попытка представить обучение детей с ООП, преимущественно, как домашнее, свидетельствует о сложностях имплементации идеи инклюзии в российском общем образовании, однако выяснение природы сопротивления этой идее требует проведения специального исследования.

При помощи полуструктурированные интервью с сотрудниками служб сопровождения (N=15) в городе Самара был определен спектр субъективных смыслов профессиональной деятельности специалистов по сопровождению обучения детей с инвалидностью. Исследование показывает, что дети с инвалидностью в большинстве случаев включены как в учебную, так и во внеучебную деятельность класса. Однако образовательные программы адаптируются под потребности детей не во всех случаях, в тех же школах, где осуществляется разработка таких программ, их реализация не носит устойчивого характера. Школы имеют специально оборудованные для обучения детей с ОВЗ и инвалидностью помещения, но эти помещения используются сотрудниками для «особых занятий» в «особых случаях». Сопровождение тьютором ребенка с особыми образовательными потребностями также не всегда обеспечивается школой, в ряде случаев эти задачи решаются родителями детей с ООП. Таким образом, можно заключить, что общеобразовательные школы г. Самары реализуют интегративный подход к обучению детей с ОВЗ/инвалидностью. Это, безусловно, шаг вперед по сравнению с сегрегированным обучением в специальных – коррекционных – классах, которые на современном этапе, как свидетельствуют информанты, демонстрируют неэффективность в решении как образовательных, так и воспитательных задач школы. Однако о переходе на этап инклюзивного образования говорить пока преждевременно. Вероятно, ключевым фактором завершения этого перехода может стать более тесное, систематическое и целенаправленное сотрудничество всех акторов, включенных в образовательный процесс: родителей как детей, имеющих особые образовательные потребности, так и не имеющих таковых, педагогов и администрации школ, специалистов служб сопровождения.

Группа исследователей из Сыктывкара работала над определением актуальных условий развития инклюзивного образования в Республике Коми. Всего было опрошено более 2000 респондентов из числа родителей и педагогов. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что по мнению респондентов, современное российское общество скорее инклюзивно по отношению к детям незрячим и слабовидящим, глухим и слабослышащим, а к детям с проблемами опорно-двигательной системы, аутизма, синдромом Дауна, другими интеллектуальными нарушениями – скорее не инклюзивно. Большинство родителей утверждают, что в их школе реализуется инклюзивное образование. Знания и навыки учителей в области инклюзии оцениваются ими в большей степени как удовлетворительные. По мнению родителей, важную роль в развитии инклюзии в сфере образования реально играют государственные организации

на федеральном и региональном уровнях, родители детей с ООП, администрация школ, а далее – общественные организации и благотворительные фонды, окружающие люди. Педагоги в свою очередь считают, что современное общество в нашей стране в большей степени инклюзивно по отношению к учащимся из разных групп заболеваний. Сложное отношение проявляется у учителей к детям с синдромом Дауна, к остальным отношение в большей степени инклюзивно или скорее инклюзивно. По мнению учителей, важную роль в развитии инклюзии в сфере образования сегодня реально играют государственные организации различных уровней управления, благотворительные фонды и общественные организации, администрация школ, родители детей с ООП и инвалидностью, окружающие люди. С практической точки зрения важным выводом исследования является тот факт, что современная школа характеризуется анкетируемыми как скорее инклюзивная к учащимся со всеми видам инвалидности, кроме детей с синдромом Дауна.

Кроме того, группа исследователей из Сыктывкара провела опрос среди педагогов всех профессиональных образовательных учреждений Республики Коми. В данном опросе приняли участие 207 преподавателей и специалистов профессиональных образовательных организаций Республики Коми. Отвечая на вопрос об отношении социума к людям с особенностями здоровья, специалисты профессиональных образовательных организаций отметили высокую степень инклюзии по отношению к незрячим и слабовидящим, глухим или слабослышащим, людям с заболеванием опорно-двигательной системы, на инвалидной коляске. Важно отметить, что на вопрос о поддержке идеи инклюзивного образования 72% опрошенных высказали поддержку. 14% участников дали отрицательный ответ, столько же затруднились ответить. Прикладная значимость проекта обоснована тем фактом, что из ответивших на вопросы анкеты большая часть склонна к обучению особых детей в специализированных ПОО и специализированных группах обычных профессиональных организаций. Значительно меньше респондентов выразили готовность обучать учащихся в обычных группах обычных ПОО.

Группа исследователей из города Томска при помощи анкетного опроса студентов педагогических профессиональных образовательных организаций Томской области (N = 184) было реализовано исследование психологической и педагогической готовности будущих педагогов к работе с детьми с особыми образовательными потребностями. Результаты исследования показывают, что 50% опрошенных имеют внутреннюю мотивацию к работе в образовательных организациях. При этом, с

понятием «инклюзия» знакомы 82% опрошенных. Большинство респондентов считает, что общество в нашей стране в целом инклюзивно по отношению к детям с разными характеристиками (от 51% до 61%). Лишь около четверти студентов имели реальную возможность познакомиться с ребенком-инвалидом, с ребенком-мигрантом. Совершенно очевидно, что в данном случае обнаруживает себя ситуация, при которой у студентов нет реальной возможности встречаться с лицами с инвалидностью, с лицами, не знающими русского языка, чтобы иметь возможность формировать инклюзивную культуру. 34% респондентам ничего не известно о студентах в их учебном заведении, имеющих особые образовательные потребности, и только 23% указывают на наличие в учреждении лиц с ООП. Возможно, это говорит об отсутствии студентов с ООП в образовательном учреждении. Это соотносится и с тем, что большинству респондентов не известно об условиях в учебном заведении для лиц с ООП. Можно предположить, что условия эти не созданы и обучаться в учебном заведении очно лица с ООП не могут из-за отсутствия безбарьерной среды. По результатам исследований можно предположить, что расхождение во мнениях объясняется различиями в личном опыте респондентов, а также тем, что они в целом дистанцированы от взаимодействия с детьми с ОВЗ, детьми-мигрантами. Очевидно, мнение студентов в основном связано с осмыслением их собственного опыта. Их позиция в большей степени обусловлена представлениями о тех или иных последствиях влияния образования на развитие конкретного ребенка.

Группа исследователей из Санкт-Петербурга провела опрос среди родителей детей с инвалидностью по проблемам и перспективам инклюзивного образования. Согласно данным исследования, инклюзия присутствует в современной сфере образования детей с инвалидностью, однако, требует усовершенствования в части повышения квалификации и переподготовки педагогов, дальнейшей усиленной поддержки государством, развития инклюзивной культуры общества в целом. Субъективное мнение родителей, воспитывающих детей с инвалидностью предполагает наличие у педагогов, работающих с их детьми, всех предложенных компетенций. Родители высоко ценят умение педагогов гибко подходить к процессу обучения и воспитания ребят с инвалидностью, подбирать и использовать различные методы и формы работы не только для достижения учебных результатов детей с инвалидностью, но и для их успешного личностного развития и социализации в кругу нормотипичных сверстников. Для респондентов важен контакт с педагогом, возможность получения консультативной помощи, создание безопасной и комфортной образовательной среды для всех участников процесса обучения. Неожиданно сложным оказалось привлечение

к анкетированию отцов детей с инвалидностью. Возможно, это объясняется тем, что мамы детей с инвалидностью, более эмоционально контактны, больше осведомлены об образовательном маршруте ребенка. В ходе анкетирования родителям была предложена возможность дополнить предложенный список компетенциями и/или их индикаторами, которых не хватает педагогам, работающим непосредственно с детьми с инвалидностью. Наибольшее количество респондентов обратили внимание на эмоциональное и профессиональное выгорание педагогов. Родители предлагают обучать будущих педагогов техникам работы по предотвращению профессионального и эмоционального выгорания и профессиональной деформации личности педагога. Также многие респонденты высказали надежду на то, что педагоги, работающие с детьми с инвалидностью, имеют не только знания обо всех перечисленных компетенциях, но и умеют применять эти знания в своей педагогической деятельности.

Инклюзивное трудоустройство

Группа коллег из Новосибирска при помощи анализа документов (сайтов, отчетов) и серии глубинных интервью с потенциальными работодателями, опекунами людей с ментальной инвалидностью и представителями ресурсных центров поддержки определила барьеры и ресурсы инклюзивной занятости в России. Согласно результатам исследования, российское общество, по мнению информантов, не готово к принятию равных прав на труд нормотипичных людей и людей с ментальными нарушениями. На практике и дееспособные граждане, имеющие психические расстройства, не всегда могут в полной мере реализовать свои права (например, право на труд или право на судебную защиту) по той причине, что существующие в обществе барьеры препятствуют этому. Один из барьеров – социальная стигматизация в обществе трудовой занятости людей с ментальной инвалидностью. С точки зрения информантов, причина отсутствия на практике равных прав на труд нормотипичных людей и людей с ментальными нарушениями еще в том, что российское законодательство содержит слишком узкое понимание инвалидности, связывая его с определенными ограничениями жизнедеятельности самого человека; таким образом, «невидимыми» для законодательства остаются барьеры, существующие в обществе. Часто работодатели не рассматривают возможность принятия на работу человека с ментальной инвалидностью, не рассматривают возможность адаптации рабочего места, выделения наставника, карвинга (адаптации должностных рабочих инструкций под возможности человека с ментальной инвалидностью). Поддержка в социальной сфере и сфере трудоустройства

по отношению к людям с ментальной инвалидностью недостаточна по мнению информантов и ими критикуется: ресурсы социальной реабилитации разрознены, система профориентации для приобретения трудовых навыков людей с ментальной инвалидностью недостаточно хорошо работает. Необходимо работать над созданием системы длительной семейно-ориентированной медико-социальной и психолого-педагогической помощи людям с интеллектуальными нарушениями для их успешного трудоустройства.

Группа исследователей из Уфы провела анализ существующих законодательных документов, анализа отчетов Государственного казенного учреждения «Центр занятости населения города Уфы». Результаты анализа демонстрируют, что отчеты фиксируют объемы потраченных средств, перечень проведенных мероприятий и достижение или не достижение ключевых показателей эффективности. В логике этих отчетов люди с инвалидностью представлены как достаточно гомогенная социальная группа, детализация дается только по молодежи с инвалидностью и по тому, какая присвоена группа инвалидности. Статистические данные, имеющиеся в распоряжении, не позволяют узнать, какие категории людей с инвалидностью имеют больше и меньше возможностей попасть на рынок труда и почему, какова доля граждан, находящихся в поиске работы, представляют люди с ментальной инвалидностью. При этом важно понять, каковы возможности и препятствия на пути трудоустройства существуют, в первую очередь по отношению к людям с ментальной инвалидностью. Для ответа на такой вопрос была собрана серия интервью у представителей работодателей и человека с ментальной инвалидностью. В ходе анализа данных были замечены некоторые различия взглядов на процесс трудоустройства человека с ментальной инвалидностью: с одной стороны, работник с инвалидностью весьма заинтересован в своей деятельности и рассматривает себя в данной организации как ресурс, который приносит пользу и способствует развитию организации, не затрагивая негативные стороны данного процесса, а с другой стороны, руководитель данного работника акцентирует свое внимание на рисках, которые могут быть вызваны трудоустройством людей с ментальной инвалидностью, причем риски не только для организации, но и для самого человека с инвалидностью. Иными словами, работодатель, в первую очередь, задумывается о возможных рисках, которые могут возникнуть при трудоустройстве людей с ментальной инвалидностью, нежели о том, что работник с ментальной инвалидностью может действительно принести какую-либо пользу для их организации. Соответственно, в данном случае точки зрения разнятся, так, люди с ментальной

инвалидностью рассматривают свое трудоустройство сквозь призму ресурсного обеспечения организации, тогда как для работодателя это, наоборот, может выступать в качестве барьера.

Доступность среды и социальных сервисов

Группа исследователей из Нижнего Новгорода предприняла попытку изучить доступность предоставления социальных услуг для совершеннолетних людей с ментальной инвалидностью в полустационарной форме на территории г. Нижнего Новгорода. С этой целью изначально была поставлена задача выяснить, как представлена законодательно возможность получения услуг для людей с ментальной инвалидностью на международном, федеральном и региональном уровне. Такая задача была реализована на основе анализа нормативных документов международного и российского уровней в отношении лиц с ментальной инвалидностью. Исследование демонстрирует, что на федеральном уровне хорошо декларируется право людей с инвалидностью на доступ к любым услугам и помощи с целью развития их потенциала и компенсации нарушенных функций. Что же касается более четких механизмов, например, по оказанию людям с ментальной инвалидностью социальных услуг – налицо нечеткие, непонятные механизмы. Реализация норм указанных федеральных законов относится к полномочиям субъектов РФ. В связи с этим на уровне субъектов достаточно разношерстная картина по части изданных нормативных документов, регламентирующих предоставление социальных услуг именно людям с ментальными нарушениями. Хотя, в общем и целом, формально данные услуги декларируются в региональных НПА как предоставляемые людям с разными видами инвалидности. Это касается, в том числе, и доступности разного вида услуг. Анализ нормативных документов регионального уровня показывает, что в Нижегородской области в настоящее время ведется работа по развитию доступности социальных услуг людям с ментальными нарушениями.

В ходе исследования был проведен анализ документации и сайтов организаций социального обслуживания, предоставляющих услуги лицам с ментальной инвалидностью в Нижнем Новгороде с целью выявления и определения характеристик организаций, предоставляющих услуги совершеннолетним лицам с ментальной инвалидностью без условия постоянного пребывания в организации. Исследование показывает, что в Нижнем Новгороде есть организации, предоставляющие социальные

услуги лицам с ментальной инвалидностью старше 18 лет без условия постоянного пребывания в организации. Это государственные и некоммерческие организации, которые предоставляют услуги бесплатно или платно (иногда оплата символична – порядка 100 рублей за дневное пребывание). Услуги предоставляются как самим людям с ментальной инвалидностью, так и представителям их семей / родителям (в основном, консультационные – консультации профильных специалистов или юридические). Виды оказываемых услуг различаются, однако есть и общие виды: социально-бытовые, социально-психологические, социально-трудовые, социально-правовые. Все организации объединяет то, что информация по услугам для людей с ментальной инвалидностью и порядку их получения не так доступна для благополучателей, как хотелось бы.

На материалах полуструктурированных экспертных интервью было выявлено мнение руководителей и специалистов организаций, оказывающих услуги лицам с ментальной инвалидностью, о доступности социальных услуг для бенефициаров. Данные интервью показывают, что в сфере предоставления услуг людям с ментальной инвалидностью, несмотря на заметные улучшения в последнее время, существует ряд проблем. Одна из них – проблема доступа информации. Не все люди с ментальной инвалидностью (и их родители) могут узнавать что-то из интернета (а зачастую эта информация на сайте спрятана так, что ее невозможно найти). Лучшее средство передачи информации и по сей день – «сарафанное радио». Вторая не менее значимая проблема – проблема нехватки специалистов, работающих с данной целевой аудиторией. Увеличение числа таких специалистов в уже имеющихся учреждениях и увеличение количества таких учреждений способствовало бы более широкому охвату целевой аудитории. Доступность услуг для людей с ментальной инвалидностью увеличилась, однако еще недостаточно. Это связано в том числе с транспортной доступностью учреждений, предоставляющих услуги людям с ментальной инвалидностью.

Группа исследователей из Архангельска в ходе реализации серии исследовательских проектов выявляли, как представлены социальные услуги для лиц с ментальной инвалидностью в Архангельской области. В частности, при помощи анализа нормативных документов в отношении лиц с ментальной инвалидностью, принятых в Архангельской области, удалось выяснить, как представлена законодательно возможность получения услуг для людей с ментальной инвалидностью на региональном уровне. Исследование показало, что в законодательстве Архангельской области есть

нормы, закладывающие основу для развития социального обслуживания и предложения социальных услуг лиц с ментальной инвалидностью, в которых прямо предусмотрено развитие нестационарных форм социального обслуживания для людей с ментальной инвалидностью. Группа исследователей из Архангельска при помощи анализа документации и сайтов организаций социального обслуживания, предоставляющих услуги лицам с ментальной инвалидностью в Архангельской области выявили и охарактеризовали организации, предоставляющие услуги совершеннолетним лицам с ментальной инвалидностью без условия постоянного пребывания в организации. Исследование показало, что в реестре поставщиков социальных услуг значится лишь одно государственное учреждение, оказывающее помощь данной группе лиц – ГБУ СОН АО (государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области) «Центр помощи совершеннолетним гражданам с ментальными особенностями». Еще одна организация – АРОО по содействию лицам с ментальными особенностями здоровья «МОСТ» - не является поставщиком социальных услуг, однако известна в регионе и давно (более 20 лет) предоставляет бесплатные услуги в режиме дневного пребывания для граждан с МИ. Третья организация, ГБУ СОН АО «Новодвинский комплексный центр социального обслуживания», неизвестна как поставщик социальных услуг для людей с ментальной инвалидностью. В уставах государственных учреждений нет четкого указания на то, что услуги оказываются (и какие услуги) именно гражданам с ментальной инвалидностью. В то же время, в одном из государственных учреждений утверждены положения об отделениях, оказывающих услуги таким лицам. В негосударственной организации, напротив, целевая группа граждан с ментальной инвалидностью четко заявлена в целях деятельности. Однако, четкое указание на перечень услуг найти на сайте сложно, так как информация структурирована не по услугам, а по проектам. В общем и целом, как показывает исследование, как в государственных, так и в негосударственной организации информация о том, какие конкретно услуги могут получить люди с ментальной инвалидностью, как их получить, труднодоступна. Для самих людей с ментальной инвалидностью эта информация вряд ли будет доступной и понятной. Необходимо более простое и ясное изложение того, какие услуги предоставляют, кому и к кому обратиться с вопросами об этом.

С целью выявления мнений руководителей и специалистов организаций, оказывающих услуги лицам с ментальной инвалидностью, о доступности социальных услуг для людей с ментальной инвалидностью было собрано шесть

полуструктурированных экспертных интервью, из них три интервью руководителей и три интервью сотрудников организаций, в том числе два интервью получены в негосударственной организации, четыре – в государственных. Информанты отмечали, что индивидуальные потребности и особенности существенно влияют как на запрос получателей, так и на эффективность и результативность работы с ними. В отношении информационной доступности услуг с учетом сведений, полученных от информантов, необходимо выделять разные категории потребителей информации, - люди, получившие лечение в связи с психиатрическим расстройством (в том числе попавшие в новую для себя ситуацию в связи с заболеванием и лечением) и нуждающиеся в восстановлении социальных связей, поиске работы и заработка и т.п. (для них важна информация о существующих социальных услугах и возможности их получить – куда обратиться и что можно получить); люди с интеллектуальными нарушениями, для которых жизненный маршрут понятен уже с раннего возраста и особые потребности заключаются в том, чтобы сохранить понятное окружение, привычный круг друзей и условия жизни, при которых их потребности в развитии, в основном, формируются и удовлетворяются специалистами (для них важна понятная информация, выраженная простым языком о предоставляемых услугах и условиях их получения, необходимых документах и т.п.); родители той и другой группы, родственники, друзья и знакомые (для них важна информация о возможности обслуживания в условиях дневной занятости и вопрос о платности или бесплатности услуг).

Группа исследователей из Калининграда с целью проверки доступности объектов городской инфраструктуры, выявления барьеров и доступных маршрутов по городу Калининград провели серию go-along интервью с участие незрячих информантов с разной степенью потери зрения. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что без сопровождающего выбранные для изучения объекты городской инфраструктуры даже для слабовидящего человека являются недоступными. В то же время с практической точки зрения оказалось, что даже без специальной навигации для незрячих, можно создавать удобные для всех городские пространства, остается только решить вопрос с транспортной доступностью этой значимой территории.

Исследователь из Омска продемонстрировал возможности и ограничения подходов к оценке качества оказания услуг организациями социального обслуживания. В частности, были разработаны инструменты оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания (на примере ОРООИ «Планета друзей»), а

также была проведена оценка деятельности организации «Дети Ангелы» по универсальному оценочному профилю, калькулятору волонтерского вклада, а также в контексте Целей устойчивого развития. Было показано, что для организаций, не имеющих большого опыта участия в оценочных исследованиях, следует предварить оценку SWOT-анализом.

Группа исследователей из Майкопа реализовали исследование о роли звуковой рекламы, расположенной вблизи пешеходных переходов на территории муниципального образования «Город Майкоп», в восприятии комфортности и безопасности передвижения лиц с нарушением функции зрения. В ходе серии интервью был выявлен ряд перекрестков, где звуковая реклама усложняет передвижение для человека с инвалидностью по зрению, так как заглушает звуковые сигналы светофора, а также шум движения машин, который также используется для распознавания подходящего времени для перехода дороги. По результатам кабинетного исследования выявлено, что на законодательном уровне использование звуковой рекламы вблизи переходов не правомерно. Далее исследователи выявили степень актуальности для лиц с нарушением функции зрения проблемы работы звуковой рекламы вблизи пешеходных переходов. Основная гипотеза исследования состояла в том, что звуковая реклама, расположенная вблизи пешеходных переходов, является значительным фактором, влияющим на комфортность и безопасность передвижения по территории муниципального образования город Майкоп лиц с нарушением функции зрения. Исследование показывает, что гипотеза подтвердилась частично. Одной из причин, которая делает некомфортным и небезопасным передвижение пешком по территории муниципального образования город Майкоп лиц с нарушением функции зрения, является наличие звуковой рекламы вблизи пешеходных переходов. Однако степень актуальности и значимости данной проблемы не столь высока. Группа исследователей из Майкопа провели мониторинг наиболее проблемных пешеходных переходов (визуальное обследование объектов с фото и видео-фиксацией, а также, по возможности, наблюдение за поведением лиц с нарушением функции зрения при переходе данных перекрестков и реакцией прохожих людей в случаях затруднительной ситуации при переходе дороги). По результатам мониторинга установлено, что вблизи обследуемых пешеходных переходов не происходит распространение звуковой рекламы с использованием звукотехнического оборудования, монтируемого и располагаемого на внешних стенах, крышах и иных конструктивных элементах зданий, строений,

сооружений.

Список литературы

1. Jordan A., Schwartz E., Mc Ghie-Richmond D. Preparing teachers for inclusive classrooms // *Teaching and Teacher Education*. 2009. Vol. 25. P. 535–542;
2. Kocaj A., Kuhl P., Kroth A.J., Pant H.A., Stanat P. Wolernen Kinder mitsonderpädagogischem Förderbedarf besser? Ein Vergle ich schulischer Kompetenzen zwischen Regel- und Förderschulen in der Primarstufe [Where do students with special educational needs learn better? A comparison of achievement between regular primary schools and special schools] // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2014. Vol. 66(2). P. 165–191.;
3. Ruijs N.M., Peetsma T.T.D. Effects of inclusion on students with and without special educational needs reviewed // *Educational Research Review*. 2009. Vol. 4(2). P. 67–79.
4. Hattie J.A.C. *Visible learning: A synthesis of over 800 meta-analyses relating to achievement*. Abingdon: Routledge, 2009.
5. Митчелл Д. *Эффективные педагогические технологии специального инклюзивного образования*. М., 2011.